

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО СВЯЗИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный
университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»
(СПбГУТ)

Кафедра Истории и регионоведения

ДИСЦИПЛИНА

Политическая регионалистика

ОПОРНЫЕ КОНСПЕКТЫ

Направление подготовки	Зарубежное регионоведение 41.04.01
Профиль подготовки	Международно-политический анализ регионов мира
Квалификация	Магистр
Форма обучения	Очное
Составитель:	к.и.н., доц. Потапенко Т.Г.

Рассмотрено и одобрено на заседании кафедры ИРВ
(протокол № 5 от 31.08.20.)

Зав. кафедрой _____ (Гехт А.Б.)

Содержание:

1. Введение
2. Список литературы
3. Интернет-ресурсы
4. Разделы дисциплины
5. Опорные конспекты лекций

1. Введение

Методические рекомендации по самостоятельной работе студентов при подготовке к практическим занятиям по дисциплине «Политическая регионалистика» составлены в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 41.04.01 Зарубежное регионоведение (уровень магистратуры), в соответствии с рабочим учебным планом и в соответствии с рабочей программой дисциплины.

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование таких компетенций, как:

ОК-1 – Способность к абстрактному мышлению, анализу, синтезу.

ОПК-9 – Владение методами структурно-функционального анализа политических, социальных и экономических институтов, характерных для различных стран и регионов мира, с учетом их культурно-исторической специфики.

ПК-7 – Способность проводить углубленный анализ социально-политических учений зарубежных стран, соотносить их с развитием политических систем, политических культур и политических процессов в различных регионах мира. Для выполнения задания необходимо изучить рекомендованную или самостоятельно подобранную к теме литературу и интернет-ресурсы. Затем осмыслить и извлечь из нее фактический и оценочный материал, распределить по пунктам принятого плана и представить в виде презентации.

2. Список литературы

Основная литература:

1. Косов Ю. В., Фокина Ю. В. Политическая регионалистика, учебное пособие для студентов магистратуры. - Санкт-Петербург: Питер-пресс, 2009, - 327 с.
2. Бусыгина И. М. Политическая регионалистика, - Москва: изд-во МГИМО, 2006. - 280 с.

Дополнительная литература:

1. Михайленко Е. Б. Регионалистика. Классические и современные подходы. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Михайленко Е. Б. - М.: Юрайт, 2017. - 318 с.
2. Ермолаева В. А. Экономическая география и регионалистика / Ермолаева В.А. - М.: Флинта, 2012. - 412 с.
3. Регионалистика и этнополитология. - М.: РАПН, Российская политическая энциклопедия, 2008. - 344 с.

3. Интернет-ресурсы

1. Официальный сайт Фонда «Общественное мнение» -- www.fom.ru
2. Официальный сайт Всероссийского Центра изучения общественного мнения -
- www.wciom.ru
3. Медиаатлас Российской Федерации -- www.mediaatlas.ru
4. Проект «Электоральная география» -- www.electoralgeography.com
5. Официальный сайт Российской ассоциации политических исследований --
www.rapn.ru
6. Журнал «Полис» -- www.politstudies.ru
7. Кафедра региональной диагностики и политической географии СПбГУ --
<http://politreg.pu.ru>

4.Разделы дисциплины

1. Политическая регионалистика. Сущность и основные подходы.
2. Региональное политическое развитие как явление.
3. Политическая коммуникация.
4. Политическая интеграция.
5. Политическая модернизация.
6. Региональные политические процессы.
7. Региональное политическое развитие и глобализация.

5.Опорные конспекты лекций

Раздел 1. Политическая регионалистика. Сущность и основные подходы.

Политическая регионалистика выделилась в отдельное научное направление в 90х годах XX века. Появление политической регионалистики связано прежде всего с политологией и регионоведением, история возникновения которых также имеет свою специфику. Становление политологии связывают с открытием первой кафедры политической науки в 1857г в Колумбийском колледже (ныне Колумбийский Университет), а также последующим развитием политической науки в США и Западной Европе, созданием национальных и международных ассоциаций исследователей, изданием журналов, посвящённых проблемам политической науки.

Одним из первых исследований, посвящённых региональным процессам можно назвать работу И. Г. Тюнена «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике» 1836г. На начальном этапе развитие регионоведческой науки было связано с исторической географией и краеведением, весомый вклад в становление которого внесли русские учёные П. И. Мельников-Печерский и А. С. Гациский, исследовавшие Нижегородский регион. В конце XX века регионалистика стала междисциплинарным направлением которое работает с результатами специализированных исследований, сделанных в рамках отраслевых

дисциплин. Тогда же проходит систематизация обширных знаний, собранных в области регионального развития, включение в региональную проблематику экономических и политико-правовых исследований.

Термин «Regional studies» был введён в научный оборот американским экономистом У. Уизардом в 1966г.

В рамках региональных исследований выделяют три группы подходов.

Политико-географический и геополитический подходы концентрируются на сопоставлении экономического, политического и культурного потенциалов государственных и региональных обществ, и на том, как формируется их взаимодействие при этом.

Среди основоположников этого направления можно назвать Ф. Ратцеля, рассматривавшего территориальные структуры как квазибиологические объекты, подверженные конкуренции и эволюции.

Э. Гидденс предложил подход к государству как «контейнеру власти», осуществляющему контроль над всеми сферами жизни общества внутри своих границ, и стремящемуся расширить границы, когда масштаб проблем выходит за его территориальные рамки.

П. Тейлор продолжил разработку этой концепции выделив несколько этапов колониальных расширений государств и модели их регионального взаимодействия, характерные для каждого этапа.

Й. Гатлунг первым разработал концепцию государств «ядра» и «периферии».

При этом основная проблема всех данных подходов в том, что они концентрируются на проблемах господства и подчинения, оставляя практически без внимания все остальные аспекты региональных взаимодействий.

Политико-исторический подход концентрируется на изучении формирования обществ и их эволюции.

Р. Патнэм работал в рамках «концепций совместного развития», рассматривая государства как объединения разных регионов, каждый из которых вносит собственный вклад в их взаимно выгодное сосуществование.

С. Джонс разрабатывал теорию «Единого поля», описывающую складывание территориально-политических систем вокруг общей политической и идеологической проблемы.

Преимущество такого понимания региональных процессов заключается в том, что оно позволяет обнаружить долговременные тенденции, рассмотреть регионы как динамические единицы, вскрыть разнонаправленный характер идущих в них процессов. Недостатками же этого подхода являются недоучёт влияния среды, а также то, что изучению и рассмотрению подвергаются только «центральные» регионы, а взаимодействие со слабо развитой периферией рассматривается незначительно.

Социально-политический подход концентрируется на структурных и функциональных факторах отводя особое место положению единиц в пространстве.

Р. Хартшорн придавал особое значение определению факторов пространственной и политической стабильности государства, рассматривая её как определяющее условие для социального экономического и политического развития.

Б. Б. Родман предложил идею «локального оптимума» – места, где политические и административные объекты могут выполнять свои функции наиболее эффективно.

Г. Алмонд, Д. Истон, Т. Парсонс предложили рассматривать территориальные человеческие сообщества как «социосистемы» -- взаимодействие которых с «социальной средой» проходит в несколько этапов.

Важнейшее преимущество социально-политических и социосистемных подходов заключается в том, что они позволяют выявить факторы и условия способствующие прогрессивному развитию человеческих сообществ, и на основе их сформулировать стратегии региональной модернизации (в том числе и для периферии). Недостатком означенных подходов является то, что они мало уделяют внимания специфике конкретных регионов и сообществ, а также недоучитывают долговременные тенденции развития, концентрируясь на процессах протекающих в данный момент времени.

Раздел 2. Региональное политическое развитие как явление.

В настоящее время политическая регионалистика находится в процессе теоретико-методологического оформления в самостоятельное научное направление. Это связано с тем, что значимость политической составляющей при решении проблем регионального развития стала очевидной лишь во второй половине XX века, когда возникли огромные экономические диспропорции между различными областями внутри государств, что обострило внутригосударственные противоречия и породило сепаратистские тенденции.

Одной из центральных категорий политической регионалистики выступает региональное политическое развитие, то есть, приобретение политической системой новых и совершенствование прежних качеств, дающих ей возможности эффективно адаптироваться к проблемной экономической и политической ситуации, обеспечивая каналы для эффективной коммуникации между правительством и населением.

Понятие регионального политического развития было введено во второй половине XX века, причём сразу выделились два подхода к его пониманию.

Первый подход исходит из того, что политическое развитие заключается в создании общества, устроенного на демократических принципах, каковое создание понимается как строительство новой государственной нации (Л. Пай).

Второй подход опирается на модель «Центр-периферия» (С. Роккан), где центр выступает узловым привилегированным пунктом в коммуникационной сети, откуда исходит объединяющее воздействие на периферию. При этом между элитами центра достигнут ценностный консенсус, который ослабевает по мере удаления от центра к периферии.

Для успешного протекания регионального политического развития следует учитывать факторы влияющие на его протекание:

1. Наличие общей крупной долговременной политической проблемы;
2. Формулирование общих долговременных интересов, связанных с проживанием одного этноса на территории нескольких стран;
3. Наличие культурной, языковой или этнической идентичности;
4. Присутствие искусственных или естественных границ региональной социально-политической системы;
5. Поддержание интенсивных связей: политических, торговых, миграционных и т. д.

Раздел 3. Политическая коммуникация.

Политико-коммуникативные региональные процессы анализируются следующим образом:

- Анализ причин и форм политического противостояния между различными заинтересованными группами;
- Поиск взаимовыгодных способов разрешения конфликтных ситуаций;
- Выявление специфики патерналистских отношений в региональных сообществах;
- Рассмотрение роли гражданского общества в региональном развитии с точки зрения взаимодействия локального социума с региональными властями.

Ключевой категорией при этом рассматривается «политический интерес», воплощённый в целях и ценностях участников политики. И с этой точки зрения политический интерес региональных элит может состоять, например, в защите собственной власти от элит федеральных.

Р. Патнэм рассматривает взаимодействие центральных и региональных властей, как патронажно-клиентельные отношения, усматривая в них основания как для демократического, так и анти-демократического развития.

При этом демократические режимы обладают следующими характеристиками:

- Власть разделена по горизонтали (исполнительная, законодательная, судебная) и вертикали (региональная, муниципальная);
- Население вовлечено в процесс принятия решений (политическое участие);
- правовые нормы и общественное мнение выше корпоративных интересов;
- Есть региональные политические партии и группы представляющие весь спектр общественности в регионе.

Характеристики недемократического режима:

- Вся власть в руках исполнительных органов;
- Частные интересы элиты выше правовых норм и общественного мнения;
- Ценностями, не совпадающими с теми, что руководство региона объявляет – пренебрегают;
- У населения нет реальных механизмов воздействия на политику;
- Партийная система неразвита. Партий две: «За Губернатора» и «Против Губернатора».

Также выделяется два типа организации власти: однополюсный и двухполюсный.

Антитезой клиенталистской концепции является концепция «Гражданского общества», предполагающая формирование горизонтальных структур, обеспечивающих независимость индивидов от чиновников, и способных контролировать органы власти (С. Роккан).

Политическое взаимодействие в регионе происходит в рамках местной политической субкультуры, которых Г. Алмонд насчитывает 4 типа: Гомогенный, фрагментарный, тоталитарный, смешанный, из которых предпочтительным считается гомогенный тип.

Черты патронажно-клиентельных концепций, и концепции гражданского общества пытаются объединить «игровые концепции», наиболее известной из которых является «теория рационального выбора» (Дж. Мангейм и Р. Рич). Она состоит в том,

что элиты принимают решения в условиях неопределённости, соперничества, но с расчётам на наибольший приемлемый успех при наименьших приемлемых затратах, в результате чего формируется внутренняя асимметрия по «баскскому» или «шотландскому» типу.

Раздел 4. Политическая интеграция.

Интеграционные региональные процессы анализируются следующим образом:

- Поиск внутренних предпосылок, стимулирующих трансграничное взаимодействие;
- Анализ механизмов межрегионального сотрудничества;
- Рассмотрение процессов формирования новых региональных сообществ;
- Учёт влияния политико-правовых факторов на эффективное трансграничное сотрудничество.

Центральное место в этом занимает концепт «Открытого общества» (К. Поппер), в котором обмен идёт свободно, порождая «равное гражданство», уважение региональных различий, и интеграцию разных групп в одну нацию (мягкую ассимиляцию). На международном уровне аналогом является широкое сотрудничество и интеграция государств.

Э. Люттвак и С. Ф. Бергстен отстаивают в этой связи теорию «открытого регионализма», в которой финансовые ресурсы рассматриваются как ключевое сырьё – «геофинансы». Причём геофинансы распределены неоднородно, тот, кто имеет к ним лучший доступ, имеет больше возможностей, и, следовательно, развитие трансграничного сотрудничества должно быть нацелено на снятие каких-либо барьеров для финансовых потоков. Тогда «геофинансы» смогут достигать тех территорий, где в них есть наибольшая необходимость, обеспечивая тем самым, наилучшие возможности всем участникам процесса.

Необходимо отметить, что при всей привлекательности такой концепции, «геофинансы», то есть, на практике, долги и инвестиции могут стать сильным каналом влияния и внешнего контроля на международной и межрегиональной арене (Ф. Б. Рочча).

Ряд исследователей (например, И. Бусыгина) отмечают, что трансрегиональное сотрудничество может быть способом решения межгосударственных противоречий и противоречий «центр-периферия». Примером этого рода считают приграничные «Еврорегионы», такие, как Каталония.

Раздел 5. Политическая модернизация.

Модернизационные региональные процессы анализируются следующим образом:

- Процесс зарождения и распространения инноваций рассматривается как основной источник регионального развития;
- Анализируются потенциалы противопоставления центра и периферии;
- Анализируются причины неравномерного политического и экономического развития регионов;
- Изучается динамика формирования региональных различий и диспропорций;
- Выявляются прогрессивные и регрессивные тенденции политической модернизации, влияющие на развитие регионов.

Структура социально-экономического модернизационного потенциала региона включает четыре основных типа: производственный, финансовый, человеческий, инфраструктурный.

Успешная модернизация подразумевает в непреложном порядке повышение качества социального капитала, она опирается на ценностный ряд отдельных граждан и больших социальных групп, мотивирующий их на те или иные действия. Все успешные «модернизационные прорывы» в истории человечества были связаны с кардинальными качественными преобразованиями в состоянии человеческих сообществ. Эти преобразования происходили под влиянием как сверху, в периоды, когда государство осуществляло масштабные проекты и программы социального развития, создавало условия для формирования соответствующих социальных институтов, так и снизу, когда, например, менялись целевые установки и потребности граждан, наблюдался заметный рост энтузиазма и социальной мобильности населения.

Первоочередными задачами модернизационной повестки дня в наше время выступают именно задачи развития человеческого капитала, поскольку именно он гарантирует и обеспечивает конкурентные преимущества конкретного региона с его уникальным культурным, социальным, политическим и экономическим укладом.

Практически любая территория, будь то страна, регион, город, район или село вынуждены формировать свои социальные системы, отзываясь на современные вызовы: рост доли пожилого населения и, как следствие, возрастание ответственности и социальной нагрузки на трудоспособное население, рост численности городской части населения, трансформация ценностных ориентаций основных социальных групп.

При этом модернизация не должна вступать в противоречие с традиционными предпочтениями социума, которые опираются на связывающую его историческую культуру.

«Урбанистическая» модель «структуры раскола» (С. Роккан и С. М. Липсет) предполагает, что в Зап. Европе исторически сложилась группа взаимосвязанных городов, и они были точками роста на континенте. 1. Сначала по разным причинам сложился средневековый «Пояс городов» Антверпен-Рим. Фландрия-Рейн-Восточная Франция- Северная Италия – Центральная Италия. Там – экономика, сильные сообщества, отсюда – законы, гражданские отношения, наука, технологии и так далее. Все великие державы Европы – либо западнее, либо восточнее «Пояса городов». Поэтому они – «область раскола». 2. Затем под воздействием «пояса городов» произошло «отверждение» государств, в их современных границах и политических системах к 1820-м годам («точка отверждения»). 3. Потом в уже «отвердевших» государствах начали выделяться этнические меньшинства, которые во влияние «пояса городов» не попали.

«Теория периферий» С Роккана гласит, что между «Империями» (напр. Французской) и «Поясом городов» образовались буферные зоны (напр. Бургундия, Швейцария, Бельгия), которые защищали «пояс» от «империй», и была «внешняя периферия», которая с другой стороны «империй» относительно «пояса» (Польша, Литва, Испания). Периферия в конце 19-20вв стала источником сепаратизма и центробежных тенденций в Европе.

В итоге исследователи говорят, что процессы развития ведут и к региональной интеграции и дезинтеграции.

-- интеграционные тенденции рассматриваются на примере регионов разного ранга, и при этом говорят об их всеобщем характере.
-- дезинтеграционные процессы анализируются только в контексте национальных государств, локально.
-- то, что на трансграничные процессы (Донбасс-Ростов) как источник дезинтеграции, не обращают внимания можно объяснить идеологической зашоренностью. Модернизационная «дезинтеграция» исследователям «не интересна».

Раздел 6. Региональные политические процессы.

При исследовании региональных политических процессов обращают внимание на:

- Политико-территориальную структуру регионов;
- Отношения региональных элит с национальными (государственными);
- Влияние глобализации.

Государства (центральные власти) по прежнему активно участвуют в политическом развитии регионов. Обычно такое участие выглядит как «федерализм». Но в нём может быть несколько форм или видов:

- Федерация (РФ);
- Конфедерация (Швейцария, Канада);
- Федератистское сообщество (США и Пуэрто-Рико);
- Ассоциированное государство (то же самое, только в унитарном государстве: Франция и Новая Каледония);
- Конституционная регионализация (Италия);
- Конституционное самоуправление (Япония).

С. Лейкофф выделяет пять этапов формирования федерализма: оборонительный протофедерализм, первый этап оборонительного федерализма, второй этап оборонительного федерализма, первый этап охранного федерализма, второй этап охранного федерализма.

Выделяют три теории возникновения федерализма.

Договорная стоит на идеях Т. Гоббса. По ней федерация возникает на основе договора населения нескольких разных территорий Foederatus – «связанный договором».

Дуалистический федерализм.

- Это либо объединение двух наций (Канада и Квебек, Фландрия и Валлония, и т д.);

- Либо представление о «двойственности суверенитета». В вопросах внешней политики – решает столица конфедерации, а внутренней – кантона.

Регионы особого статуса. Изначально это дальние и захолустные территории, которые вдруг приобрели большое значение. Глядя на это другие дальние «этнические» регионы тоже требуют особых прав. В результате начинают формироваться «регионалистские» государства.

Политическая регионализация сейчас связана с формированием «постиндустриального» или «информационного» общества. А, раз так, -- государство и региональные системы будут усложняться.

При этом во-первых, процессы интеграционной и дезинтеграционной регионализации идут синхронно, как единый политический процесс. Во-вторых, есть два источника нарастания регионализации: стремление к построению мирового гомогенного

общества; и признание, что национальное государство единственным главным актором международных отношений быть уже не может. Других полностью совпадающих везде тенденций (кроме двух выше) мирового развития нет

Раздел 7. Региональные политическое развитие и глобализация.

Считается, что глобализация началась в 20в., но это не совсем так. «Тонкая» глобализация шла с перерывами и откатами начиная с Бронзового века. С 1500г началась «экспансионистская» глобализация. Правда, до 1820г экономика росла медленно, ок. 0,05% в год. С 1820х, началась «широкая» глобализация связанная с разрастанием колониальных империй. Темпы роста выросли до 0,9% в год. С 1950г началась «диффузная» глобализация. Темпы выросли до 3,2% в год.

«Общество возникает для борьбы с опасностями. Для борьбы с глобальными опасностями нужно глобальное общество». То есть, глобализация требует глобального управления, а его нет, и не предвидится. Есть и ещё вопрос: что будет с национальными культурами, экономиками, государствами?

В связи с глобализацией возни кризис национальных государств:

1. Национальный суверенитет размывается (в первую очередь – правами человека и борьбой за инвестиции);
2. В решении глобальных проблем растёт роль ТНК;
3. Из-за прогресс в телекоммуникациях внутренние районы больших стран способны поддерживать международные связи более широкие, чем целые государства 25 лет назад.

В результате появились относительно небольшие регионы «центры влияния» (напр. «Силиконовая долина» или Бангалор), и они от национальных границ зависят мало. Часто это агломерации, вроде Лондона.

Особые вызовы глобализация ставит перед нашей страной.

1. Россия – страна добычи и первичной переработки сырья.
2. Теоретически, Россия может стать поставщиком «интеллектуальных технологий». (В РФ есть на мировом уровне 6-7 «макротехнологий» из 55, которые обеспечивают мировое производство наукоёмкой продукции). Но это требует рискованных и очень компетентных решений от бизнеса.
3. России нужны «Ворота в глобальный мир», вроде Гонконга, но это требует инвестиционных решений.

Глобализация часто рассматривается как «интегрирующий тип регионализации» (С. А. Косов).

- Это особая экспансия: ассимиляция территории путём внедрения в общественное сознание универсальных ценностей.
- У. Бек придумал даже слово «Макдолдизация» -- «унификация стилей жизни, символов культуры, транснациональных норм поведения».
- Причём это в основном англосаксонские модели.
- Дело идёт к созданию гомогенного общества.
- При этом региональное развитие ориентируется на взаимодействие разнородных элементов и вообще на плюралистичности.
- Отсюда – противоречия в национальном строительстве.

В итоге возникает единый мир. Но не как мир многообразия, плюрализма и открытости, а как единый товарный мир «Макдональдса». Это порождает сопротивление в

мировом масштабе, направленное на разрушение глобального мира. И это ещё одна глобальная опасность. И тогда в «глобальном государстве» возникнут те же проблемы, которые есть в современных национальных: сепаратизм, неравномерность экономического и политического развития, эксплуатация центром периферии, и т.п. И тут политическая регионалистика опять становится актуальной.

В обществах англо-саксонского типа подавить сепаратизм и социальное сопротивление призвана атомизация общества. «Мы» и «Они», меняется на «Я» и «Не-я». Этнические сообщества существуют до тех пор, пока атомизации не подвержены (например, сопротивляются). Причём в «атомизированных» сообществах политика – это всегда борьба элит между собой. В «обособленных» -- элиты защищают «наши» интересы против враждебных «них», и поэтому более ответственны. «Обособленные» оказываются политически эффективнее. И тут встаёт проблема мультикультурализма, который провалился. Отсюда проблема развития:

С одной стороны, новый мировой порядок требует слабых и дешёвых государств, а они с функциями поддержки общества могут не справиться, и привести к социальной катастрофе. С другой -- общество может рухнуть от глобальной техногенной катастрофы, порождённой рыночным консьюмеризмом.

Э. Тоффлер считал, что, раз национальные государства ослабевают, а «мировая нация» невозможна, значит, в глобальном мире место государств займут сообщества регионов. Раз общество усложняется в процессе политического развития – также должно усложниться и «мировое общество», в смысле – человечество. Оно будет состоять из организаций, имеющих «более плоскую иерархию», собирающиеся в кратковременные союзы для решения конкретных проблем. Причём, каждый из них – имеет собственную систему связи с внешним миром, собственное видение, и собственную «внешнюю политику, которая не проходит через центр». Такие группы по интересам.

Дж. Розенау отмечает формирование двух измерений мировой политики: отношения международные (international) и отношения транснациональные (transnational). Р. Робертсон в связи с этим говорит о «Глокализации».